

Неизвестное место, где-то в тропиках

Гарри появился в маленькой деревянной лачуге и тут же упал по пояс, так как его ужин рассыпался по всему полу.

« Боги, я ненавижу волшебные путешествия. Как так получилось, что до сих пор никто не придумал, как сделать портключи приятнее? Если бы я изобрел заклинание, которое включает в себя ощущение того, что все ваше тело сжимается садовым шлангом, я бы НЕ считал его готовым продуктом». — подумал он про себя.

Гарри вытер слюну с уголка рта и взял себя в руки.

' Ну обо всем по порядку, я думаю. Быстрое заклинание Эванеско должно навести порядок. Недолго думая, Гарри потянулся к заднему карману за палочкой.

Когда он обнаружил, что его рука сжимает только открытый воздух, он мог только усмехнуться про себя.

« Ха-ха-ха... ну, это одна из привычек, от которой мне придется избавиться. Я предполагаю, что он вернулся к тому, чтобы делать вещи трудным путем для меня. Где-то здесь должна быть тряпка или полотенце, чтобы убрать этот беспорядок. Теперь... ..где я нахожусь?

Гарри позвал Сириуса, но был встречен только молчанием. Поняв, что его крестный временно отсутствует, Гарри решил ознакомиться с уютной маленькой хижинкой. Две спальни, одна ванная, небольшая кухня и даже небольшая пристройка, которая открывала кабинет/кабинет.

«Знаешь... для лачуги на пляже это не так уж и плохо. Грязновато, правда... Клянусь, как можно отследить столько песка внутри?

В конце концов, решив, что справиться с ситуацией с рвотой не так важно, как найти своего крестного отца, Гарри открыл дверь наружу и...

« Чёрт возьми, здесь ярко! Было уже около ночи, когда я уехал из Британии. Господи, в каком я часовом поясе?

Спустя время, которое показалось вечностью, его глаза привыкли к неожиданному солнечному свету. Вдалеке он смог разглядеть три фигуры на берегу, отдыхающие в тени деревьев. Один из них был значительно больше остальных. По мере его приближения ранее неясные силуэты становились более четкими. Высокий долговязый мужчина в гавайской рубашке, медленно покачивающийся в гамаке, слегка похрапывающий гиппогриф и свернувшись калачиком в себе черная собака. Кроме того, вокруг них было разбросано несколько пустых бутылок из-под огневиски.

'О, круто! Они все пьяны... кроме Клювокрыла... возможно... надеюсь. Будет ли гиппогриф вообще пить алкоголь? Все инстинкты говорят нет... но, зная его, эта сумасшедшая дворняжка попытается напоить зверя, просто чтобы посмотреть, что из этого получится.

Гарри замедлил шаг и на цыпочках пополз к отдыхающему крестному отцу. Когда он приблизился на 10 шагов, он решил, что пришло время нежно и с любовью разбудить того, кого он должен был здесь увидеть.

Он глубоко вздохнул.

«СИРИУС, ТЫ ЧЕЛОВЕЧНЫЙ ПЕС, ВАШ КРЕСТНИК ЗДЕСЬ, ЧТОБЫ ВИДЕТЬ ТЕБЯ!» Гарри взревел изо всех сил.

Собака вспыхнула с паникой в глазах; и вся его шерсть встала дыбом. Человек в гамаке вывернулся и упал ничком, а Клювокрыл только приоткрыл глаза. Однако даже через эти крошечные щели Гарри мог ясно видеть раздражение и, возможно, даже легкую ненависть.

«Заметка для себя». Он мысленно сказал себе. Никогда больше не буди спящего гиппогрифа. За этим могут последовать плохие вещи.

Сириус снова принял человеческую форму, немного покачнулся, а затем рухнул задом на песок.

— О господи, моя голова... Гарри?... Что ты здесь делаешь? Ты в порядке? На тебя напали? И у тебя случайно не было зелья от похмелья? — сказал Сириус, обхватив голову руками.

«Я в порядке, Сириус. Ну, не совсем... но физически, наверное, я в порядке. Что со всеми этими пустыми бутылками?»

"Моя вина." — объявил мужчина в гавайской рубашке, который медленно поднимался на ноги.

«Это моя традиция. Я всегда много пью в этот день. Годовщина дня, когда вся наша жизнь была разрушена». Мужчина хрустнул спиной, пытаясь полностью проснуться. — Как ты, Гарри?

"Профессор Люпин!" — взволнованно воскликнул Гарри. — Я с трудом узнал тебя в этой одежде. Как давно ты здесь?

«Я больше не твой профессор, Гарри. Можешь звать меня Ремусом или даже дядей Муни, если хочешь». — сказал Ремус, делая растяжку. «Отвечая на ваш маленький вопрос, я пробыл здесь всего неделю. У меня были некоторые дела, которые нужно было решить еще в Британии, прежде чем я отправился в этот небольшой продолжительный отпуск. Но что более важно, почему бы вам не рассказать нам, почему вы здесь. "

«Хорошо, но ты можешь сначала вернуться внутрь. Не похоже, что Сириус может обращать внимание на что-либо в том состоянии, в котором он находится».

— Кто-нибудь из вас уже нашел это зелье от похмелья? Сириус ворчал с земли, щурясь от солнечного света.

Школа Хогвартс, кабинет директора

Альбус Дамблдор стоял над своим омутом памяти с покорным выражением лица. Столько планов рушится. Так много прошлой работы теперь потрачено впустую. Как это могло случиться? Как 14 лет планирования рухнули менее чем за несколько минут? Гарри Поттер исчез. Его магия лишилась. Не более чем обычный маггл.

— Или пиропатрон был бы более подходящим термином? — размышлял он про себя. Не то, чтобы это имело большое значение. С тяжким, слышимым вздохом он опустил в свой омут памяти, чтобы еще раз посмотреть на события вечера.

Он смотрел, как мальчик выдает тираду. Смотрел, как он выкрикивал драгоценные секреты всему студенческому контингенту, иностранным студенческим организациям, персоналу И несколькими должностными лицами министерства. Он не сомневался, что эти утверждения будут в заголовках «Ежедневного пророка» утром.

Мальчик-Который-Выжил покидает волшебный мир, потому что чувствует, что в Хогвартсе небезопасно?

Это, вероятно, будет стоить недель хедлайнеров.

Альбус застонал от этой мысли. Ему потребовалось все его влияние и немало благосклонности, чтобы с первого раза не допустить, чтобы рассматриваемые инциденты попали в газеты. Что произойдет, когда Амелия Боунс и ее DMLE узнают, что на самом деле василиск бродил по коридорам два года назад? Альбус решил, что лучше пока не думать об этом. Одна катастрофа за другой...

Омути памяти не являются обычными устройствами. Чародеи и мастера рун, создающие их, делают это только по специальному заказу; и требуют деньги вперед. Тот факт, что суммы денег, которую они требовали, было достаточно для дома среднего размера, только добавлял их редкости. Из-за этих фактов многие особенности думо хранилища не известны обычному волшебнику. Конечно, многие могут сказать вам, что омут памяти используется для просмотра или хранения воспоминаний. Но могут ли они сказать вам, что омут памяти может приостановить, замедлить или ускорить воспоминания в чаше, чтобы изучить их в деталях? Это была одна из тех функций, которые сейчас использовал Альбус.

Замедлив воспоминание в десять раз по сравнению с нормальной скоростью, Альбус наблюдал, как пламя Кубка пульсирует на груди Гарри. Он в мельчайших подробностях наблюдал, как

магия Гарри покидает его тело, проходит через столб пламени, а затем рассеивается кубком на другом конце. При четвертом пульсации пламени он увидел то, что изначально совершенно упустил. Смесь черной слизи и зеленого тумана, вытянувшаяся из-под шрама мальчика.

Его было едва видно при ярком свете. Как только ил и туман появились в поле зрения, магический огонь поглотил их.

«Необычайный». подумал Дамблдор. Итак, мальчик свободен от осколка души Тома. — Ну, по крайней мере, мне не нужно беспокоиться о том, что Волдеморт попытается завладеть им. Но что более важно, как это влияет на пророчество?

В голове Дамблдора разыгралось несколько сценариев. «Темный Лорд отметит его как равного себе». Если Гарри и Волан-де-Морт равны, значит, и Волан-де-Морт теперь бессилен? Сомнительно, но не невозможно. «У него будет сила, о которой Темный Лорд не знает». Собирается ли Гарри открыть для себя какую-то силу в маггловском мире, а затем судьба все равно устроит Гарри победу над Томом? Это кажется маловероятным. «Рожденный, когда умирает седьмой месяц». Что, если Гарри никогда не был избранным? Действительно ли все зависит от потомка Лонгботтома? А что, если все пророчество уже сбылось? Поскольку это настолько расплывчато, можно утверждать, что все пророчество было исполнено еще в ту ужасную ночь Хэллоуина в 1981 году.

Альбус вышел из Омута памяти и рухнул на стул. Впервые за более чем десятилетие Альбус Дамблдор понятия не имел, что он должен делать. Все, что он знал наверняка, это то, что завтра... будет довольно длинный день.

Частный остров черной семьи, где-то в тропиках

Когда Гарри закончил свой рассказ, Сириус обхватил голову руками, потирая виски. Ремус стоически сидел, скрестив руки на груди, с закрытыми глазами и глубоко задумавшись. Несколько мгновений они сидели в тишине, прежде чем Сириус поднял голову, чтобы заговорить.

«Но, щенок... наверняка должен был быть другой вариант? Ты должен был пойти и сделать что-то настолько радикальное?»

«Даже если бы был другой выход из турнира, это уже не имеет значения». — вмешался Ремус. «Это случилось. Лучше спросить, что мы собираемся делать с этим сейчас?»

Гарри немного неловко поерзал на стуле. «Ну, если честно, у меня не было так много времени, чтобы думать наперед. Я просто знал, что должен уйти от всего этого. Где это место вообще?»

Сириус выглядел озадаченным. «Я думал, это будет очевидно, Гарри. Мы на острове в тропиках».

«Спасибо. Я сам до этого додумался». — саркастически ответил Гарри. "Я имею в виду, ГДЕ мы находимся? Вы знаете... на земном шаре?"

Сириус погладил подбородок и посмотрел в потолок. "Оооо. Вообще-то без понятия."

— Что? Как ты можешь не знать?

— На самом деле это не казалось важным выяснить. В последний раз я приезжал в этот небольшой отпуск, то есть перед прошлым летом, когда мне было девять лет. Я уверен, что мой отец, вероятно, упоминал об этом в какой-то момент, но это было так давно, что я даже не мог предположить. Основные островитяне знали бы об этом, но я в основном держусь подальше от их волос. Я отправляюсь туда только для того, чтобы отправить почту и иногда забрать припасы».

«Почему вы не можете отправлять почту отсюда? А есть главный остров?» — спросил Гарри.

«Ах, да. Время для небольшого урока истории, щенок. Я не знаю, когда ТОЧНО, но примерно два века назад мой прапрадед выменял этот маленький остров у местных жителей того времени. На самом деле есть шесть маленьких островов в этот маленький рай у нас здесь. Один из которых значительно больше, чем остальные пять. Мы называем его Главный остров. Конечно, у него есть настоящее имя, но мне всегда было невероятно трудно произносить его, поэтому я просто говорю: «Главный остров». — сказал Сириус, пожав плечами.

«В любом случае, мой прапрадед заключил сделку с местными жителями. В обмен на изрядное количество скота моя семья получит эксклюзивные права на это маленькое место; и никому не разрешено посещать его без разрешения Черного. а коров исключительно трудно встретить посреди океана, тем более два века назад, магглы согласились. И тогда мои предки решили этот остров к черту направить. Хотя... теперь, когда я думаю об этом, этот человек якобы был настоящим негодяем. На самом деле меня не удивило бы, если бы он просто наколдовал животных, и они исчезли через несколько дней». — продолжил он, потирая двумя пальцами подбородок.

«Ну что ж... это уже не имеет значения, ведь прошло 200 лет и все такое. Теперь, из-за обширных охранных зон на острове, он стал совершенно непроходимым. Это означает, что вы не можете увидеть остров, если не знаете, где он. Никто не может аппарировать или портключ входить или выходить, если черный не сделал портключ, и ни почтовые совы, ни другие птицы не могут найти нас здесь. Домовые эльфы все еще могут, но никто не знает, почему... Волшебники никогда особо не беспокоились чтобы разобраться в хитросплетениях эльфийской магии. Итак, что скажешь, если мы устроим тебе большую экскурсию, эй? Потом мы найдем тебе комнату, чтобы поспать».

Глаза Гарри расширились от последнего комментария. «Комната! Сириус, я оставила все свои вещи в своей комнате в общежитии! Я и не подумала взять что-нибудь с собой; И ХЕДВИГ, ох, она на меня разозлится».

Ремус твердо положил руку на плечо своего почетного племянника прежде, чем мальчик успел довести себя до паники. — Успокойся, Гарри. На самом деле, это совсем не проблема. Бродяга может доставить твои вещи сюда меньше, чем за несколько минут. — с улыбкой сказал Ремус.

— Э-э, Лунатик, должен я? Сириус пожаловался с гримасой. «Ты же знаешь, как я ненавижу звонить ему. Есть и другие способы доставить сюда вещи Гарри».

«Да, есть, но ни один из них не так удобен, как звонить ему. Просто покончим с этим».

"Уггггхх, отлично. КРИЧЕР!"

"..."

"..."

"..."

— Эм... что-то должно было случиться? Гарри спросил

— Подожди минутку, Гарри. Мы довольно далеко от Британии, и это займет...

Внезапный *РОР* прервал Муни; и Гарри поймал себя на том, что смотрит на самого старого, самого уродливого и самого неряшливого домашнего эльфа, которого он когда-либо имел неудовольствие видеть.

«Грязный кровный предатель-хозяин зовет Кикимера? Хозяин живет в грязной хижине со зверями и маглами». Кричер с презрением посмотрел на Гарри и Ремуса краем глаза. — О, что бы сказала хозяйка, если бы узнала, что Кричер должен служить такому недостойному грязному...

"Хватит, грязное маленькое чудовище!" — рявкнул Сириус, когда его лицо начало краснеть от гнева. — Мне нужно, чтобы ты поехал в Хогвартс и забрал вещи моего крестника из его комнаты в общежитии. Ты привезешь их сюда немедленно, без других остановок в пути, а потом вернешься домой и останешься там! заказы?"

Кричер издал ухмылку, вполне достойную Снейпа, и издевательски поклонился. «Конечно, хозяин. Кричер понимает. Кричер подчинится».

Еще один резкий *РОР* и эльф исчез. Следующие несколько минут прошли без происшествий для троицы в доме. Гарри показали, где находятся все факультеты, и Ремус взмахом палочки уничтожил бардак Гарри. Они даже немного посмеялись, представляя, какой публичный ответ получит Дамблдор, прежде чем их снова прервет этот резкий *РОР*.

«ДЖЕРОФФ МЕНЯ! КРИЧЕР ПОДЧИНЯЕТСЯ ПРИКАЗАМ. ОСТАВЬТЕ КРИЧЕРА В ПОКОЕ!»

«НЕТ! ТЫ ДОЛЖЕН ВЕРНУТЬ ВЕЩИ МАСТЕРА ГАРРИ ПОТТЕРА! МАСТЕР ГАРРИ ПОТТЕР БУДЕТ БОЛЬШЕ РАССТРОНЕН НА ДОББИ, ЕСЛИ ДОББИ ПРОСТО ПОЗВОЛИТ ДРУГИМ ЗАБРАТЬ ВЕЩИ МАСТЕРА ГАРРИ ПОТТЕРА!»

Трио мужчин пробралось обратно в главную комнату и чуть не упало от смеха от увиденного. Чемодан Гарри, книги, Хедвиг в клетке и другие вещи были расставлены по краю комнаты, а Добби ехал на плечах Кикимера и бил его по голове сковородой. Два эльфа были так сосредоточены на том, чтобы визжать друг на друга, что не замечали своих зрителей.

Гарри наконец отдышался и сумел задать вопрос. — Добби, что ты здесь делаешь?

«Хозяин Гарри Поттер, сэр! Добби следил за вещами хозяина Гарри Поттера, чтобы никто не взял их, когда этот появится и сбежит с ними. Добби не знал, что он принесет их хозяину Гарри Поттеру, сэр, иначе Добби сделал бы это». Я Добби».

«Э-э, Добби, почему ты следил за моими вещами? Нет. Подожди. Прежде чем ты ответишь, почему ты называешь меня хозяином?» — спросил Гарри.

Эльф натянул уши, выглядя пристыженным, и попытался посмотреть куда угодно, только не на лицо Гарри. Кричер, увидев возможность, оттолкнул Добби с плеч, одарил всех присутствующих в комнате самым угрюмым взглядом, на какой только был способен, а затем исчез. Добби встал и нервно заломил руки.

«Мастер Гарри Поттер не должен злиться на Добби. Добби не нравилось быть свободным эльфом, поэтому Добби решает работать на величайшего волшебника. Добби знает, кто такой мастер Гарри Поттер. Добби работает на хозяина Гарри Поттера, тогда хозяин Гарри Поттер не может освободить Добби от работы на хозяина Гарри Поттера».

"ПОЖАЛУЙСТА, ДОББИ! Прекратите... прекратите называть меня так. Это отвратительно и режет уши. Пожалуйста, зовите меня просто Гарри. Кроме того, я не могу быть величайшим волшебником, которого вы знаете, когда я даже больше не волшебник".

«Если хозяин Гарри не величайший волшебник, то теперь он величайший из сквиби. Добби по-прежнему счастлив служить господину Гарри, даже без магии хозяина Гарри». — воскликнул он, радостно подпрыгивая вверх и вниз.

Гарри внутренне вздохнул от титула, которым эльф все еще называл его. — Ну, по крайней мере, он укоротил его. Один шаг за раз.' "Хорошо, мы пока отложим это. Кроме того, этот термин - сквиб Добби, а не сквиби или сквиби. Почему ты счел необходимым охранять мои вещи для меня?"

Добби начал корчиться и выглядеть смущенным при этом вопросе. «Добби сожалеет, что вынужден говорить об этом хозяину Гарри, но Уизли хозяина Гарри пытался забрать их сам. Уизли хозяина Гарри говорил, что хозяин Гарри сбежал и ему больше не нужна ни его особая карта, ни невидимый плащ, поэтому он пытался забрать их у Вещи хозяина Гарри говорят, что настоящие гриффиндорцы не убегут, а трусливые сквибы не заслуживают волшебных вещей. Добби спорил с Уизли Гарри Поттера, когда пришел другой эльф и забрал вещи хозяина Гарри. Затем Добби берет свою сковороду и следует за другим эльфом. "

По ходу рассказа Добби Гарри чувствовал себя так, будто его ударили под дых. Рон пытался забрать его вещи? Рональд Уизли? Его лучший друг за последние три года не хотел ждать ни одной ночи, прежде чем рыться в его вещах? Это потрясло его. Это привело его в ярость. Не то чтобы Гарри умер! Даже если бы он был, ты не собираешься делить чьи-то вещи, пока не пройдет какое-то время... и что, черт возьми, он имеет в виду, что сквиб не заслуживает магических предметов? Его плащ — семейная реликвия! Он единственный, кто имеет какие-то чертовы права на это! Кроме того, как трусливо сбежать с турнира, который, скорее всего, закончится твоей смертью? Мысленно у Гарри был короткий список людей, которым он планировал написать. Этот список стал на одно имя короче.

Гарри сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, прежде чем заговорить. «Спасибо, что рассказал мне, Добби, и спасибо за то, что был таким бдительным. Но, боюсь, мне действительно нечего тебе делать на этом острове. Почему бы тебе не вернуться к работе в Хогвартсе, пока ты мне не понадобится?» опять? О, и можешь ли ты присмотреть за Гермионой для меня? Я беспокоюсь, что белокурый первокурсник Слизерина и его две бритые горицеллы попытаются что-нибудь предпринять теперь, когда меня нет.

«Конечно, хозяин Гарри. Добби защитит Грэнджи хозяина Гарри ценой жизни Добби». С этой командой Добби низко поклонился и быстро удалился.

«Ну, это было испытанием». Гарри подумал. Он повернулся к своему крестному отцу и почетному дяде и начал расспрашивать. «Итак, что мы делали до...» он резко остановился, когда взрослые разразились смехом. "Пожалуйста, поделись тем, что смешного!" — спросил он.

Сириус попытался сделать серьезное лицо. «О, нет ничего смешного, господин Гарри Поттер, сэр, с чего бы господину Гарри Поттеру, сэр, думать, что есть что-то смешное, ха ха ха ха!» смех вернулся в два раза громче, чем раньше, и Сириус буквально упал на пол, едва не расплакавшись.

Ремус посмотрел на Гарри так, будто хотел что-то сказать, но смог собрать только слова «Хозяин Гарри...», после чего тоже впал в истерику.

Смех, в конце концов, заразителен, и вскоре Гарри тоже согнулся в талии, смеясь над выходками необычного эльфа. В конце концов Гарри отдышался и начал чувствовать дневную усталость. Определенно, это был самый длинный день за последнее время. Он оглядел скромную лачугу и подумал о ленивых днях на пляже, которые обязательно последуют за ним.

Казалось, что жизнь здесь будет простой.

Некоторое время Гарри мог бы обойтись чем-нибудь простым.

<http://tl.rulate.ru/book/74333/2063629>